

ТАМ,
ГДЕ ВОДА
ПОМНИТ

КСЕНИЯ У-ГО

Ксения У-Го

Там, где вода помнит

«Автор»

2026

У-Го К.

Там, где вода помнит / К. У-Го — «Автор», 2026

Она всегда рисовала то, чего не видит никто. Закаты, которых не было. Людей, которых не знала. Ари считала это просто фантазией — пока в одном из отражений не увидела его. Он смотрел на нее из воды, как будто ждал целую вечность. Она не знала, что ее рисунки — это мосты между мирами. Что десять лет назад она потеряла не просто память — а целую жизнь. И что мужчина из отражения, Сэй, искал ее все эти годы, не переставая верить. Чтобы вспомнить себя, ей придется вернуться в мир, который она забыла. Пройти по красной нити, которая ведет ее к нему. И сделать выбор: остаться в своей обычной жизни или принять ту, которая была написана для неё задолго до того, как она научилась рисовать.

Содержание

Глава 1. Там, где вода помнит	5
Глава 2. То, чего не хватало	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Там, где вода помнит

Глава 1. Там, где вода помнит

Город стоял у воды. Река протекала как будто сквозь него как нить, на которую нанизаны дома, мосты и людские судьбы. Он был небольшим, но очень живым и шумным, в нем было много и голосов на рынке, и звона посуды из открытых окон, и звонков от проезжающих велосипедистов. Кто-то всегда спешил, даже когда спешить было некуда. Если смотреть на город сверху, то узкие улочки как вились между старыми деревянными домами так, будто кто-то провел их неуверенным мазком кисти. Бумажные фонари у входов в чайные зажигались с наступлением сумерек. Тогда весь город становился мягче — даже воздух становился теплее, словно свет пропитал его.

Ари работала в одной из таких чайных. Это было маленькое заведение с темными деревянными стенами и вывеской. Краска на вывеске давно потрескалась и выцвела, оставив только смутные очертания иероглифов. Никто уже и не помнил, что именно там было написано. Может, название, а может — пожелание удачи. Внутри всегда пахло жасмином, сушеными травами и чем-то теплым, почти домашним. Даже случайные прохожие тянулись к этому уюту, заглядывали сюда, чтобы посидеть хотя бы пару минут.

Чайная открывалась с первыми лучами солнца и закрывалась поздно, когда последние фонари уже зажигались над улицами. Дни были похожи друг на друга, как те самые чашки на полке. Вроде и разные трещинки и сколы, а форма одинаковая. Все здесь создавало ощущение, что время течет медленнее, чем снаружи — привычные голоса, привычный звук наливающегося чая в чашку, привычная смена чашек. Так, будто время не течет и вовсе.

Но Ари любила свою работу. Она умела слушать по-настоящему, а не просто ждать, когда можно будет вставить свое слово. Она запоминала заказы с первого раза, ей даже не приходилось их записывать в блокнот, и наливала чай очень аккуратно.

— У вас такие красивые руки, — говорили ей иногда. — С такими руками рисовать надо, а не чай разливать.

Она же только улыбалась едва заметно в ответ, будто соглашалась каким-то своим мыслям. Иногда ее взгляд казался странным. Словно она смотрит чуть мимо, сквозь собеседника. И видит то, что никто больше не замечал. И знает о людях то, чего они сами о себе еще не знают. Это одновременно и притягивало и отталкивало от нее.

Она же наоборот не думала об этом, как о чем-то странном. Просто жила с этим. Ее жизнь была тихой, ровной, скромной и почти незаметной. Иногда, оставаясь одна в чайной после закрытия, она задерживалась у окна и смотрела на улицу — на фонари, на редких прохожих, на темнеющее небо. И в эти моменты ей казалось, что она чего-то ждет, что-то должно произойти, но пока не случилось. Она не знала что именно. Но все равно ждала.

Вечерами же Ари всегда ходила прогуляться одной и той же дорогой — вниз по улице, где уже гасили свет в лавке с жареными пирожками, мимо старого колодца, через маленький мост. Вода под мостом казалась черной даже в ясный полдень. Она не выбирала этот путь. Ноги будто сами знали его, будто сами несли ее. Дальше почти всегда сворачивала к реке.

Там, у воды, внутри становилось тише. Город с его голосами, шагами и звоном оставался позади. А здесь на берегу можно было просто дышать полной грудью.

Сегодняшний вечер был влажным. Дождь совсем недавно закончился и все вокруг еще не успело просохнуть. Мокрые камни поблескивали в свете фонарей, воздух пах мокрым деревом и промокшей травой.

Ари остановилась у воды. Разложила складной мольберт, открыла коробку с красками и замерла, просто глядя на воду.

Река была спокойной, почти неподвижной. В ней отражались фонари, силуэты домов и линия берега — привычные и знакомые очертания. Но для Ари в этом привычном всегда появлялось что-то другое, лишнее. То, что лежало глубже. Сегодня это лишнее появилось не сразу.

Сначала все было как обычно — обычные отражения и свет. А потом картинки начали меняться, медленно, почти незаметно. Вода как будто перестала просто быть поверхностью.

Ари привычно взяла. Если ты долго что-то видишь, то перестаешь удивляться. Просто принимаешь как данность.

А отражении появились люди, они шли по мосту, которого в реальности не было. Мост был узкий, каменный, с изогнутыми причудливыми перилами. Фонари на нем горели мягким оранжевым светом. Отражение фонарей в воде дрожало в такт колебаниям воды. Ари не знала этого моста. Но он казался ей очень знакомым, будто она уже видела его во сне. Люди, прогуливающиеся по мосту, были странно одеты. Не старинно, но и не так, как в ее городе. Одежда свободная, темная, с незнакомыми узорами. Они двигались не спеша и не замечая ее, как будто время там текло чуть иначе. Но она замечала все: как падает свет, как ветер шевелит волосы, как чья-то рука касается перил. Это был чужой мир, мир ее фантазий. Но он был рядом.

Ари начала рисовать. Она всегда начинала с общего — линии, пространства, движение света, тень. И только потом переходила к деталям — лицам, жестам, мелочам, которые никто, кроме нее не замечал. Ее рука двигалась уверенно. Она не придумывала в голове, она фиксировала то, что видит. Мир в воде никогда не выглядел как фантазия, он всегда был как что-то существующее независимо от нее. Она просто подглядывала через тонкое стекло воды, которое почему-то доступно только ей.

Она почти закончила набросок, когда заметила его. Он стоял чуть в стороне от остальных. Но именно это и привлекло ее внимание. Он не двигался как остальные, его одежда была чуть другой. В его позе было что-то настороженное, как будто он ждал. Или всматривался в ту самую точку, где сидела она с мольбертом.

Ари замедлила движение кисти. Она сама не поняла почему, но ей впервые захотелось рисовать аккуратнее, точнее и дольше. Она задержалась на его лице.

В какой-то момент она почувствовала, что перестала быть единственной, кто смотрит на воду. Она подняла глаза от мольберта — люди все также шли по мосту, фонари все также мерцали светом. Но ощущение никуда не исчезло. Как будто кто-то смотрел, не на отражение, не на воду. А прямо на нее.

Ари медленно выдохнула. Она моргнула и всего не секунду отвела взгляд. Когда же она снова посмотрела на воду, мост был пуст, люди исчезли. Осталась только поверхность реки и свет фонарей. Ари долго сидела неподвижно с сожалением. Потом аккуратно закрыла коробку с красками и убрала мольберт. И еще долго смотрела на пустую воду.

Дома она разложила рисунок на столе. Вроде просто как всегда — чтобы не смазать, чтобы просох. Потом снова посмотрела на него. И замерла. Мост на нем теперь не выглядел как отражение, скорее как место где-то рядом с ней. И среди людей на мосту четко был виден мужчина, смотрящий в ее сторону. Она долго смотрела на него. И в этот момент ей показалось, что кто-то очень далеко смотрит на нее в ответ. И теперь это не казалось уже просто ощущением, скорее почти уверенность.

Глава 2. То, чего не хватало

Прошло несколько дней, а портрет так и остался лежать на столе. Ари несколько раз думала убрать его в папку вместе с остальными рисунками. Но каждый вечер ее что-то останавливало. Она садилась за стол, снова открывала альбом на нужной странице и просто смотрела. Это начинало раздражать, но она делала это снова и снова. Она не могла объяснить себе, почему возвращается именно к этому рисунку. Вроде ничего необычного, мужчина просто стоял на мосту, опираясь на перила. Просто стоял, пока вокруг жизнь текла своим чередом.

Но взгляд все равно цеплялся за него снова и снова. На третий день она поймала себя на мысли, что смотрит на него уже около десяти минут.

— Да что с тобой не так? — пробормотала она.

Захлопнула альбом и ушла на кухню. Через несколько минут вернулась и снова открыла нужную страницу. Если бы кто-то увидел ее сейчас, то решил бы, что она не совсем в себе. Ари взяла карандаш, покрутила между пальцами. В голове возник голос старого учителя: «Ты боишься их оживлять». Она тогда не ответила, но сейчас поняла, что он, возможно, прав.

Она никогда не рисовала людям из отражений глава. Все ее случайные прохожие оставались без взгляда. Кто-то называл это особенностью стиля рисования Ари. На самом же деле ей было просто сложно нарисовать им глаза. Как будто какой-то страх останавливал ее. Причем если она просто рисовала девушку, сидящую на камне около воды, с этим сложностей не возникало. А вот те люди, из отражения в воде, они, казалось, после этого станут слишком настоящими, слишком живыми. Как будто они уже пустит их не только на бумагу, но и к себе в жизнь.

Она даже не заметила, как взяла в руки карандаш. Секунду назад он лежал на столе — и вот уже кончик касается бумаги. Линия, другая, немного тени. Один глаз, потом второй. И как будто ничего особенного. Ари даже не сразу поняла, что закончила. Она отложила карандаш и несколько секунд смотрела на портрет. Мужчина смотрел в ответ. И как будто ждал, пока она это заметит.

В голове мелькнула мысль, что Ари делала это раньше. Что она уже рисовала эти глаза. Может во сне, может в другой жизни — она уже рисовала эти глаза. И они смотрели на нее точно так же.

За окном вдруг послышался шум дождя. Ари подошла к окну — на улице было сухо. Но шум был реальный и откуда-то тянуло сыростью. Она вернулась к столу и закрыла альбом. Пора было спать. Но даже в постели она чувствовала этот взгляд.

Утро началось с разбитой любимой чашки. Той самой, из которой она пила чай каждый день. И вроде держала в руках ее крепко, но как будто кто-то толкнул ее под локоть, и чашка вылетела из ее рук, разбившись не множество осколков. Ари замерла на несколько секунд, рассматривая осколки, чертыхнулась и начала их собирать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.